– Смерч? – громкое название быстро привлекло всеобщее внимание.

– Да, это Искусство элемента ветра среднего уровня. Я хотел бы, чтобы специализацией нашего отряда стало Искусство, комбинирующее в себе элементы огня и ветра. Смешав их, мы смогли бы наносить больше урона.

Перспективы новой и мощной комбинации Искусств заставили всех заёрзать на своих местах.

«Комбинированное Искусство?» – мысли Е Цзи понеслись вскачь. Она слышала о подобном методе, когда была в Школе Небесного Наставника. Тем не менее, за ее пределами, девушка ещё никогда не встречала упоминаний об этом, и уж тем более тех, кто пробовал бы это на практике.

Но насколько бы нелепо не звучал план Ван Дуна, никто не сомневался в его словах, даже Е Цзи.

Гуань Дуньян твёрдо верил в успех придуманного Ван Дуном плана. В его голове не возникло даже малейших сомнений по этому поводу. На сегодняшний день его работа заключалась в исполнении приказов Ван Дуна. С того момента, как Гуань Дуньян и Ван Дун сразились во времена турнира, судьба всех Боевых Волков перешла в руки этого парня.

– Ван Дун указал нам цель. Двум смертям не бывать, одной не миновать, так что мы не имеем права упустить свой шанс запомниться в анналах истории, как самые охрененные воины Искусства. Я уже сказал всё что хотел, остальное будет завесить от нашего упорства! – ободрил мастеров Искусства Гуань Дуньян голосом наполненным непоколебимой решимостью.

– Так точно, капитан!

…

Несмотря на вчерашнюю тренировку, для большинства мастеров, за исключением Е Цзи и Хамира, Мгновенное Искусство оставалось всё таким же непреодолимым препятствием. Ван Дун понимал, что не должен слишком сильно давить на мастеров. Таки вещи, как совершенствование Искусства, требуют большого запаса времени и терпения.

Спустя какое-то время Ван Дун отправил всех отдохнуть. Сев рядом с Гуань Дуньяном, он начал разговор.

– Всё ещё нет новостей из Малунса?

– Никаких. Там как-то подозрительно тихо. – ответил Гуань Дуньян. Бездействие загов смущало его.

– Не нравится мне всё это. Надо отправить туда пару человек на разведку. Уверен, что лагерь пока в безопасности?

– Кроме нас самих больше никому неизвестно наше местонахождение. Но ты прав, нужно удвоить охрану.

– Что там с другими фракциями?

– От них тоже ничего не слышно. Но их молчание тревожит меня не так сильно, как затишье у загов. Думаю, они всё ещё оправляются от шока.

– Могу поспорить, они ждут, когда мы сделаем свой ход и двинемся к городу. Но у нас всё ещё недостаточно сил для штурма этой стены. Лучше всего было бы выманить загов из города на открытую местность.

– Согласен. Дело не только в стенах… Заги прорыли сеть запутанных туннелей под городом, связав их с близлежащими областями, что делает их гораздо более мобильными, чем мы.

– Они весьма умны! Тёмные живут в городе, а изначальные заги прячутся под землёй. Я ещё не встречал более эффективного использования пространства.

– К чёрту этих тварей, только и знают, что рыть свои норы повсюду.

– Что думаешь об их намерении стать более похожими на людей?

– Это могло бы дать им огромное преимущество в короткие сроки. Но они упустили одну вещь, тёмную сторону человечества. Главным преимуществом загов всегда было их единство, но достаточно одно лишь взгляда на нашу историю, чтобы понять, почему человеческие качества не смогут хорошо прижиться в колонии этих тварей. Поэтому я абсолютно уверен, что в конечном счёте человечество победит. – заявил Гуань Дуньян.

– И да, и нет. Ты прав, говоря, что тёмные склонны к человеческим слабостям. Но ты ошибаешься, недооценивая угрозу тёмных. – бросил Ван Дун и глубокомысленно улыбнулся.

Ответ Гуань Дуньяна был основан на его опыте войны на Марсе, где ситуация была ещё самой оптимистичной по сравнению с другими крупными планетами. И это вовсе не из-за того, что на Марсе была нехватка в загов, а потому, как марсианские жуки были в массе своей низкоуровневыми и примитивными.

На Земле и Луне ситуация была куда хуже. Мало того, что Патрокл убил последнюю надежду человечества – эйнхериев, так ещё и предательство одного из них нанесло сокрушительный удар по духу людей.

Можно сказать, что все муки и страдания, выпавшие на долю человечества, были виной одного человека: Патрокла.

Не предай он своих людей, заги никогда бы не получили контроль над Землёй и Марсом. Патрокл был не только величайшим стратегом, которого когда-либо видел мир, но и был прекрасно осведомлён о слабостях конфедерации. И вместо того, чтобы распространять чуму недоверия и распрей внутри стана загов, он использовал свои знания против сил человечества.

Под давлением Патрокла и гибридной расы Перворожденных, созданных им, силы сопротивления человечества оказалась на грани уничтожения.

Эйнхерий Андреас погиб, пытаясь исправить его ошибку, а эйнхерий Ли Даочжэ был серьёзно ранен, при попытке остановить Патрокла от совершения новых преступлений. Даже сейчас Ли Даочжэ всё ещё не смог полностью оправиться от полученных ран. И хотя он смог нанести Патроклу несколько мощных ударов, новое тело эванянина позволило ему восстановиться с невероятной скоростью.

Некоторые полагали, что Патрокл уже довольно давно полностью залечил свои раны, и лишь выжидает подходящего момента, чтобы использовать сопротивление как разменную монету, дабы возвыситься в глазах королевы загов. Кто-то даже считает, что он всё это время разрабатывал новую мощную тактику.

Похлопав по плечу Гуань Дуньяна, Ван Дун сказал:

– Я с нетерпением жду возможности сразиться с ним в третий раз.

– Хе-хе, подобное можешь сказать только ты.

Время шло, десять дней тренировок в лагере подошли к концу. Хотя Ван Дун всё ещё обучал их техникам более высокого уровня, члены элитного отряда взяли на себя ответственность тренировать других солдат.

С этого момента Ван Дун почувствовал, что взваленный на него груз обязанностей стал заметно легче. Учитывая большой разброс в уровнях солдат, Ван Дун не требовал от них немедленного повышения до одного ранга.

Во время тренировок бойцов «Металл», Ван Дун обучил их новому навыку: Огненный Разрез. Прежде чем приступать к тренировкам, Гуань Дуньян всегда старался подтолкнуть бойцов «Металл» к изучению Искусства, но совершенно иные упражнения слишком сильно рассеивали внимание солдат. В то время как Огненный Разрез обладал лучшим балансом между энергией души, силой ЯГ и природной энергией.

Кроме того, основываясь на своих наблюдениях, Ван Дун обнаружил, что внутренняя энергия большинства марсиан лучше всего взаимодействует с элементом огня, что объясняет, почему Дом Ле постоянно использует тактики, связанные с огнём. Ван Дун был уверен, что комбинация Огненного Разреза и Божественного Взрыва значительно увеличит общую мощь Боевых Волков.

Он также понимал, что в дополнении к этому ему необходимо было подготовить несколько исключительно могучих воинов на роли лидеров отряда. Ван Дун надеялся, что ребята из элитной группы в конечном итоге смогут взять на себя эту роль.

В дополнение к Огненному Разрезу и Божественному Взрыву, Ван Дун также отобрал несколько солдат и обучил их Шести Смертельным Ударам. Это была особая техника, которую Ван Дун создал, основываясь на своих знаниях, полученных за годы борьбы с загами. Каждый из шести ударов был направлен в жизненно важную точку у загов, и был способен мгновенно убить их. Эта техника была настолько смертоносной, что даже во время её тренировки бойцы «Металл» должны были соблюдать крайнюю осторожность.

Всё становилось сложнее, когда дело доходило до тренировок Искусства. Ван Дун мог обучать их только теоретически, в то время как мастера должны были сами разобраться в том, как применить полученную теорию в реальном бою.

Когда Ван Дун принялся обучать мастеров Искусства использованию комбинированных элементов, даже его застигло врасплох то, насколько трудным может быть этот материал. Тем не менее, благодаря прочному основанию, которое заложил в мастерах Искусства Гуань Дуньян, они, в конце концов, смогли преодолеть трудности и начали постигать концепцию.

В то время как сила остальной части отряда росла как на дрожжах, Ван Дун и Гуань Дуньян время от времени спарринговались друг с другом. Поскольку Гуань Дуньян только недавно перешёл на девятнадцатый уровень, ему нужно было привыкнуть к его новой силе. В обычных условиях это заняло бы у него года три-четыре минимум, но с помощью Ван Дуна, он чувствовал, что прогрессирует с огромной скоростью каждый день.

http://tl.rulate.ru/book/7118/414745